

— Проходите, присаживайтесь, Шэн Шэн, налей нам чаю, — сказал отец.

Юй Шэн только сейчас вспомнил, что до сих пор не предложил гостям сесть. Хлопнув себя по лбу, он поспешил наливать чай.

Мать посмотрела на Цзян Чжичэна и улыбнулась:

— Ах, я ведь что говорила: Сяочэн — хороший парень. Наш Шэн Шэн, выйдя за тебя, нашёл надёжную опору.

— Сегодня мы пришли главным образом затем, чтобы сказать вам, что мы с твоим папой собираемся в путешествие за границу.

— Что? — Цзян Чжичэн протянул чай, на лице читалось такое же недоумение, как и у Юй Шэна.

Внезапное заявление о поездке? О чём это?

Лицо матери вдруг залилось краской, она взглянула на отца, словно предлагая тому объяснить всё самому.

Отец кашлянул и, глядя на парней, произнёс:

— Ваша мама... кхм... беременна.

Цзян Чжичэн:

— ...

Юй Шэн:

— ...

Мать смущённо посмотрела на них.

Они замерли, перевели взгляд на мать, но быстро пришли в себя. Маме всего 39 лет, выглядит она лет на тридцать с небольшим. После рождения Юй Шэна её здоровье пошатнулось, и врачи говорили, что больше беременностей не будет. Но теперь... Они не знали, что и сказать.

В душе Юй Шэн закипело волнение:

— То есть... у меня будет братик или сестрёнка?

В прошлой жизни такого не было. В сердце шевельнулось лёгкое чувство горечи. Мать погладила живот:

— Сестрёнка.

Она с сожалением посмотрела на Юй Шэна:

— Шэн Шэн, ты не будешь...

— Сестра — это здорово! — голоса Юй Шэна и матери прозвучали одновременно, но голос матери был тише и потонул в возгласе сына. Глаза Юй Шэна сияли. Мать тихо проглотила

недосказанные слова, боясь, что сын воспримет появление другого ребёнка в штывы. Ведь немногие дети хотят делить любовь родителей, особенно Юй Шэн, который с детства был единственным любимчиком.

Юй Шэн прекрасно понимал её опасения. Он покачал головой: ему уже двадцать, он больше не маленький ребёнок, нуждающийся в постоянной родительской опеке. Просто родители с детства слишком его баловали, а теперь, когда он женат, это и вовсе не требуется.

Мать, видя реакцию сына, обрадовалась. Она всегда была слаба здоровьем после его рождения, и хотя Юй Шэн не разбирался в медицине, отец вечно твердил ему об этом. И мать никогда не винила его за это, наоборот, любила безумно. Узнав о беременности, он испытывал скорее радость.

Но сестра, которая младше на столько лет... Он пытался представить это, но не получалось. Три года — это уже пропасть. Вдруг она его невзлюбит?

Увидев отношение сына, родители успокоились и уехали.

Юй Шэн посмотрел на потолок. Цзян Чжичэн, находясь рядом, спросил:

— Расстроен из-за сестры?

Юй Шэн покачал головой:

— Это их личное дело, я не против. Просто думаю...

— А вдруг она меня не полюбит?

Цзян Чжичэн:

— ...Что ты имеешь в виду?

— Разница в поколениях, мы так далеки друг от друга по возрасту... — Юй Шэн немного боялся, но в то же время волновался.

— Тогда просто заботься о ней с малых лет, пусть привыкает к тебе, и всё будет хорошо.

Юй Шэн резко сел:

— Точно!

В этот момент зазвонил дверной звонок. Цзян Чжичэн вышел за едой и, взглянув на пакет с жирным мясом, с сожалением произнёс:

— Тебе нельзя есть такую еду.

Юй Шэн надул губы:

— Я не умею готовить, а ты ещё не встал.

Цзян Чжичэн отставил еду в сторону:

— В такой еде пользы мало, лучше ешь поменьше, понятно?

— Понял! Понял! — Юй Шэн кивнул, чувствуя лёгкое раздражение.

С таким мужем-занудой жизнь была не сахар.

Цзян Чжичэн посмотрел на него, затем щёлкнул его по лбу и провёл пальцем по носу. Прежде чем тот успел возразить, он вздохнул:

— Ох ты и...

С ним просто невозможно.

Цзян Чжичэн, истинный домохозяин, надел фартук, взял сковородку и начал готовить. Его длинные ноги, прямая осанка и прекрасное лицо заставляли Юй Шэн мысленно предаваться порочным желаниям.

Он наклонился и обнял мужа со спины, пока тот чистил овощи. Тело Цзян Чжичэна слегка напряглось.

— Муженёк□

Цзян Чжичэн накрыл его руку, лежащую на талии, своей ладонью.

— Ты такой красивый□ — медленно добавил Юй Шэн.

— ... — Цзян Чжичэн похлопал его по руке. — Разве ты не голоден? Не мешай мне готовить.

Юй Шэн посмотрел на него с лёгкой обидой и грустно произнёс:

— Ой.

Цзян Чжичэн слегка расслабился, всё его тело было напряжено, как струна.

Рука Юй Шэна медленно поползла к его груди и начала спускаться вниз. Цзян Чжичэн резко замер:

— Шэн Шэн, разве ты обещал не мешать?

Юй Шэн поднял бровь:

— Я и не мешаю. Ты готовь, а я тебя трогаю, всё логично.

Цзян Чжичэн:

— ... Логично.

Логично... Как бы не так! Это совсем нелогично!

Когда рука Юй Шэна добралась до живота Цзян Чжичэна, в его глазах промелькнула хитринка. Он резко опустил руку ещё ниже.

Молниеносно применив «Когти девяти инь и белых костей», он с издевкой сжал и наигранно воскликнул:

— О боже, муженёк, ты такой твёрдый!

— Просто ужасный! Ну готовь скорее, я пошёл спать. — С этими словами он убежал.

Цзян Чжичэн:

— ... стоял с чёрным лицом, сверля взглядом своего «брата».

Родители уехали за границу, и Цзян Чжичэн начал приучать Юй Шэна управлять компанией.

Днём — учёба, вечером — «физические упражнения» с этим негодяем. Настроение было не из лучших.

Юй Шэн был не глуп, и через полмесяца уже более-менее освоился. С поддержкой семей Юй и Цзян учёба давалась не так трудно.

Но вскоре он почувствовал, что давно не проводил время с Цзян Чжичэном, и работа стала его меньше интересовать.

Подумав, он решил навестить Цзян Чжичэна в офисе и устроить себе выходной.

Сотрудницы на ресепшне в компании Цзян уже знали «молодую хозяйку». Увидев Юй Шэна, они на миг опешили, наблюдая, как он направляется к лифту. Девушка на ресепшене в панике начала звонить наверх.

Из-за спешки она постоянно набирала неверный номер, и к тому моменту, как дозвонилась, Юй Шэн уже был на месте.

Подойдя к кабинету, Юй Шэн увидел, что дверь приоткрыта, оставив узкую щель. Он уже собирался толкнуть её, как вдруг услышал звуки, от которых перехватило дыхание...

— Господин Цзян, вы такой плохой...

— Мм... ах... сильнее... так хорошо...

Мужской голос, полный сладострастия, долетел до ушей Юй Шэна.

Он сразу уловил главное: его называли «господин Цзян»...

Цзян Чжичэн...

— Молодой господин, вы так сильны... мм...

— А с кем лучше: со мной или с тем, кто у вас дома?

Измена... Глаза Юй Шэна мгновенно наполнились слезами. Мысль о том, что Цзян Чжичэн изменяет, да ещё и прямо в офисе, вызвала ярость. Стоило представить, что он будет так же нежен с кем-то другим, как с ним, сердце разрывалось от боли.

В глазах стояла густая пелена.

Он с силой распахнул дверь, а Янь Сяошэн, подбежавший сзади, успел только крикнуть:

— Мадам!

Но Юй Шэн уже ворвался внутрь. Увидев двух людей, предающихся страсти на рабочем столе,

он замер. Они одновременно обернулись на звук открывшейся двери, и вдруг...

— Ааааа! —

Лицо Юй Шэна позеленело...

В соседнем кабинете, оформленном в лаконичном стиле, маленькая фигурка свернулась на диване, укрывшись мужским пиджаком.

Это было так постыдно, что он хотел провалиться сквозь землю.

— Мадам, может быть, воды? — Янь Сяошэн, старший помощник, с улыбкой посмотрел на того, кто стыдливо прятал лицо.

Юй Шэн выглянул из-под пиджака, большие глаза с досадой косились на помощника:

— Оставь там.

— Шэн Шэн!!! Шэн Шэн!!! — слышались торопливые шаги. Юй Шэн в сердцах перевернулся, накрывшись пиджаком с головой, и показал вошедшему спину.

Цзян Чжичэн говорил с нотками смеха и сожаления:

— Шэн Шэн, я виноват.

— Шэн Шэн, поговори со мной, ладно?

Уши Юй Шэна шевельнулись, он пробурчал:

— Ты виноват? А в чём? Ты не виноват, виноват я!

<http://bllate.org/book/16451/1492391>